

ВОЛЬТЕР

АВТОР,

ИЛИ ТВОРЕЦ

«Автор, или творец» — произведение одного из крупнейших французских философов-просветителей, поэта, прозаика и драматурга Вольтера (1694–1778).***

В этом очерке, как и во всем творчестве автора, воплотились характерные черты эпохи Просвещения, ее проблемы. Главное у Вольтера — заостренное сатирическое изображение социального зла, жестокости и бессмысленности существующих общественных институтов и отношений. Обращение к реальной жизни, ее конфликтам пронизывает его философию, публицистику, поэзию, прозу, драматургию.

Перу Вольтера принадлежат и такие произведения: «Пришествие, на нашу землю, и пребывание на ней, Микромегаса из сочинений г. Вольтера», «Диалоги Эвгемера».

Вольтер

АВТОР, ИЛИ ТВОРЕЦ

Автор, или творец — имя общее, которое, подобно названию всякого другого ремесла, может означать и хорошее, и худое, и почтенное, и смешное, и полезное, и вредное, и самое приятное, и самое отвратительное.

Сие имя так свойственно разным вещам, что можно правильно говорить: Творец Природы, творец народных песен, творец Парнасской мошки¹.

Мы думаем, что Автору хорошего Сочинения нужно беречься трех вещей: заглавия, предписания и предисловия. Прочим надобно остерегаться — писать.

Касательно титула: если Автор непременно желает выставить свое имя, что весьма часто бывает сопряжено с опасностью, то, по крайней мере, должен он сохранить при том возможную скромность; для всякого странно будет видеть благочестивую книгу, которая заключает в себе правила смирения, сочиненную Гм. N. N., Членом Королевского Совета, Графом и Епископом

¹ Журнал.

такого-то города. Читатель, который всегда насмешлив и не редко скучает, находит удовольствие посмеяться над книгой, обремененною таким великолепным заглавием; тогда всякому придет на память, что творец Подражания Иисусу Христу не поставил в заглавии сей книги своего имени.

Но Апостолы, скажете вы, не скрыли своих имен; напротив, они были очень скромны. Апостол Матфей никогда не называл своего сочинения Евангелием Святого Матфея. Это почтенное название дано ему после. Сам Св. Лука, посвящающий свою книгу Феофилу, не называет ее Евангелием Луки.

Но что бы ни делалось в прошедшие века, в нынешнее время я почитаю великою отважностью ставить имя свое и свой титул в заглавии сочинения. Епископы, вероятно, не оставят своего обыкновения; но мы будем говорить здесь об одних авторах, светских. Герцог Ларошфуко не назвал своих Мыслей сочинением Герцога Ларошфуко, Пера Франции проч.

Конечно, весьма многим не понравится, если собрание небольших сочинений, в котором попадаются иногда хорошие отрывки, будет названо изданием такого-то, прежде бывшего Профессора в университете N, Доктора Философии, Ректора, Учителя детей Герцога... Члена одной